

Поступление библиотеки дворян Леонтьевых в Ростовский музей: обзор документов из архива музея

В.Г. Носкова

Говоря о личных книжных собраниях, нужно прежде всего знать те документы, на основании которых собрание поступило в музей. Они дают представление о составе коллекции, о количестве книг, обстоятельствах поступления, обосновывают право музея на коллекцию. Поэтому выявить эти документы следует с максимальной полнотой. Эту задачу мы и ставили перед собой в предлагаемой работе. В ней представлен обзор документов, которые нам удалось найти в архиве Ростовского музея и которые относятся к поступлению в музей библиотеки дворян Леонтьевых.

Наиболее ранний из них — разрешение Ростовского уездного земельного отдела на право осмотра, описи и вывоза исторически ценных предметов в бывших частных имениях от 26 декабря 1918 г. Его текст гласит:

«Разрешение. Выдано сие Ростовским уездным земельным отделом на право осмотра и описи всех коллекций и отдельных предметов, представляющих историческое значение или художественную ценность, находящихся во всех бывш. частновладельческих имениях уезда, представителями Ростовского музея древностей, — согласно о том декрета Совнаркома от 10-го октября с/г. Предметы, признанные вышеупомянутыми представителями необходимыми к вывозу и хранению в музее, должны быть предоставляемы им в их распоряжение, о чем должен быть составлен соответствующий акт, подлинник коего представляется в уездный земотдел. (Печать, подписи: за заведующего земельным отделом — П. Михайлов -?-, за делопроизводителя — подпись)»¹.

Через четыре дня, 30 декабря 1918 г., заведующим Отделом народного образования было получено из Ростовского исполкома следующее письмо от 28 декабря:

«Сообщая на обороте сего копию телеграммы Наркомвнудел за № 14230/2720, прошу Вас собрать требуемые сведения и непосредственно от себя доставить в Губернский отдел народного образования. Заведывающий отделом управления (Курсков?). (На об.: Копия с копии. Телеграмма. Ярославль из Москвы 83664/14230/2720 137 22/12 4 26 лит. В. Ярославль циркулярно всем Совдепам по Отделу управления. В Известиях Центрального Исполнительного Комитета от 10 октября с/г опубликован декрет Совнаркома об учете, охране и регистрации памятников старины и искусства, коим все владельцы таковых, как частные лица, так и общества и учреждения, обязываются в месячный срок зарегистрировать находящееся в их владении вышеуказанное имущество в губернских Со-

вдепах в отделах Народного образования, тем не менее представителями Государственного контроля обнаруживаются в бывших частновладельческих имениях большие коллекции предметов старины и искусства, описи которых не имеется и которые органами власти не охраняются. В исполнение вышеуказанного декрета Наркомвнудел предлагаем Вам, если в вашем ведении имеются бывш. частновладельческие имения, немедленно произвести точную опись всех хранящихся в них памятников старины и искусства и зарегистрировать их в Отделе народного просвещения губернского Совдепа с извещением о сем Наркомпросвещения и Наркомвнудел 14230/2720. Народный комиссар внутренних дел Петровский. Секретарь Коллегии тов. Мешковский. Верно: делопроизводитель (Мардашин?)»².

Этот документ, как и предыдущий, составлен на основе декрета Совнаркома от 10 октября 1918 г. и должен обеспечить его исполнение. Видимо, из Отдела народного образования письмо было передано в музей. Здесь не совсем ясно, что должны были представлять из себя сведения, которые нужно было доставить в Губернский отдел народного образования. В предыдущем разрешении Земотдела говорится об актах в приеме предметов, но не сказано, должны ли эти акты включать точную опись предметов или ограничиться только общим их количеством. В телеграмме комиссара внутренних дел говорится о точных описях и их регистрации в Губернском отделе народного просвещения. О необходимости представления туда самих описей ничего не говорится. Какие документы туда были представлены, нам не известно.

Следующим по времени документом является письмо из Уездного отдела народного образования от 1 февраля 1919 г. в Земельный отдел. В нем говорится:

«Отдел Нар. Образ. уведомляя, что Коллегией отдела постановлено библиотеку, находящуюся в усадьбе Леонтьева в Воронине, Перевести в Ростовский музей древностей, просит дать в свою очередь распоряжения управляющему имением не чинить препятствий к вывозу упомянутой библиотеки представителями от музея. Вместе с тем Отдел нар. образ. просит дать распоряжение о предоставлении подвод для перевозки библиотеки в Ростов. Зав. отд. нар. образ. (подпись). За секретаря (подпись: Ковалев?)»³.

Далее следует копия заявления, сделанного музеем 21 марта 1919 г. заведующему Воронинской экономией Павлу Игнатьевичу Мальгину:

«Взятую на учет Ростовским музеем древностей библиотеку, находящуюся в доме бывш. Леонтьевых, прошу выдать для перевозки ее в Ростов представителю музея, Василию Александровичу Кайдалову. На подлинном подпись: заведующий музеем Д. Иванов»⁴.

Отдел народного образования согласовывал реквизицию библиотеки Леонтьевых с Библиотечным отделом Народного комиссариата по просвещению. Это было сделано уже после постановления Коллегии о переводе библиотеки Леонтьевых в музей. Из Библиотечного отдела было направлено отношение в Ростовский Уездный

отдел народного образования и копия — в музей. Копия написана 31 марта 1919 г. и гласит следующее:

«Вследствие отношения от 24 марта с.г. за № 1737, Библиотечный отдел уведомляет, что с его стороны не встречается препятствий к реквизиции библиотеки бывшего помещика С.М. Леонтьева в имении Воронино Ростовского уезда в целях пополнения центральной публичной и мелких библиотек, Музея древностей и др. учреждений, при неременном условии предварительного представления в Библиотечный отдел подробной описи этой библиотеки для отбора из нее редких книг, которые должны поступить в Книжный фонд Библиотечного отдела. Копия настоящего отношения вместе с сим препровождается в Ростовский музей древностей. Заместитель заведующего Друганов. Секретарь Дитмар. С подлинным верно (Ив. Друганов). Секретарь (Дитмар). С подлинным верно: за делопроизвод. (подпись)⁵.

В этом документе говорится, что библиотека Леонтьевых должна пополнить не только библиотеку музея, но и центральную публичную, и другие местные библиотеки, после того, как наиболее ценные книги будут отобраны в Книжный фонд Библиотечного отдела. О сохранении целостного книжного собрания не идет и речи. Как мы помним, в докладе Д. Ушакова на Торжественном заседании также говорилось не обо всей библиотеке Леонтьевых, а лишь о ее части. Таким образом, поступила ли вся Леонтьевская библиотека в музей, или только ее часть, нельзя сказать точно. Можно также предположить, что подробная опись всей библиотеки, которую потребовал Библиотечный отдел, была составлена и представляла бы большой интерес, если бы ее удалось найти.

После этого книги еще довольно длительное время оставались в усадьбе и не были перевезены в музей. Следующий документ, имеющий отношение к этому вопросу, составлен почти год спустя, 9 марта 1920 г. Это копия письма из музея в Райсовхоз (?):

«Музей просит о выдаче ему ордера на вывоз из села Воронина из имения б. Леонтьевых взятых на учет музеем старинных и художественных предметов. Заведующий музеем Д. Иванов»⁶.

Здесь не говорится напрямую о книгах, имеются в виду все вообще старинные предметы.

Тем временем в имении решили разместить сельскохозяйственный техникум, так что было нужно ускорить перевозку книг. Об этом говорится в письме от 24 июня 1920 г., которое направлялось из музея в правление Сельскосоюза (копия):

«В имении Воронино быв. Леонтьевых Ростовским музеем древностей, согласно декрета Совнаркома об охране памятников искусства и старины, взята на учет часть обстановки в доме, библиотека, картины и др. предметы. До сего времени эти вещи оставались в Воронине потому, что дом не был занят каким-либо учреждением. Теперь, Ввиду открытия в имении сельскохозяйственного техникума музей находит нужным перевести взятые им на учет вещи в Ростов, о чем доводит до сведения Сельскосоюза и просит уведомить вашего заведующего Воронинским имением о выдаче представителю музея вещей, переписанных в прилагаемой при сем ко-

пии Охранного листа. На подлиннике подпись: за заведующего музеем В. Кайдалов»⁷.

Но и на этот раз перевезти в музей библиотеку Леонтьевых, по-видимому, не удалось, о чем говорит следующий документ:

«Акт. 20 февраля 1922 г. Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по обследованию Кремля и музея в составе представителя Исполкома тов. Пыльцына, членов: завед. музеем Д. Ушакова и от коммун. отдела тов. Почкунова, произведя указанное обследования, установили нижеследующие неотложные потребности музея: (...) 2. Ввиду отсутствия средств остались неперевазеными 5-ть возов книг из библиотеки Леонтьева с. Воронина, каковая перевозка возможна зимой. Желательно получение аванса на немедленную ее перевозку. (...) Председатель, члены (подписи)»⁸.

Видимо, осуществить перевозку удалось лишь следующей зимой. Приводим документ, который, наверное, и означает окончательное получение книг музеем.

«Акт. 1923 года февраля 28 дня. Мы, нижеподписавшиеся: завед. научн. б-кой Рост. музея древностей Г.К. Шляков, сотрудник музея Н.А. Ерофеев, управ. фермой им. Яковенко в с. Воронине А.П. Исаев и секретарь рабочкома В.П. Коронатов составили сей акт в том, что сего числа первыми приняты, а вторыми сданы б-ка быв. Леонтьевых в количестве 1391 (тысяча триста девяносто один) томов (из них 1141 т. иностр. старопеч. и 250 т. по воен. делу) и песочные часы. Что свидетельствуем своими подписями и приложением печати Рост. музея древностей. (Печать). Зав. научн. б-кой Г. Шляков. Сотрудник музея Н. Ерофеев. Управляющий Исаев. Секретарь Рабочкома В. Коронатов»⁹.

В этом акте состав книг охарактеризован обобщенно. Они делятся на 2 группы, большая часть — иностранные старопечатные, и меньшая — книги по военному делу, очевидно, русские. Это не означает, что таковыми были все книги до одной, а означает лишь то, что такими были большинство книг.

Общее количество книг, указанных в акте, — почти 1400. Это значительно меньше, чем было указано в отчете от 8 июня 1921 года, там их было 2680. Сопоставляя даты написания документов, можно заметить, что и в отчете, и в протоколе Ученого совета от 14 января 1922 г., составленных за год-полтора раньше, говорится о библиотеке Леонтьевых, как бы уже находящейся в музее и прошедшей определенный учет, поскольку должен был быть какой-то документ, откуда взята цифра 2680. При этом просьба о выдаче ордера от 9.III.1920 года как бы повторяет письмо в Земотдел от 1.II.1919 и заявление заведующему экономией от 21.III.1919; документы предназначены для одной и той же цели, но разрыв во времени между ними — целый год, причем просьба о выдаче ордера, казалось бы, должна предшествовать заявлению зав. экономией. Здесь же дело обстоит наоборот. Все это заставляет высказать предположения, что библиотека перевозилась по частям и что существовали другие документы, кроме найденных нами.

Но сейчас названный акт надо считать, по-видимому, пока единственным основным документом, свидетельствующим о поступле-

нии книг библиотеки Леонтьевых в музей. Другой основной документ среди перечисленных — разрешение Земотдела от 26 дек. 1918 г., которое служит основанием к акту передачи. Остальные документы являются либо комментариями к проделанной работе, либо сопровождающей перепиской, и содержат в себе согласования с различными заинтересованными организациями. Они дают ценные сведения о книжных собраниях и позволяют восстановить картину их использования.

*

1 ГМЗРК. А-71. Л. 2.

2 Там же. Л. 1.

3 ГМЗРК. А-172. Л. 6/н.

4 Там же.

5 Там же.

6 ГМЗРК. А-86. «Переписка по научной части за 1920 год». Л. 71.

7 Там же. Л. 53.

8 ГМЗРК. А-86. Л. 24.

9 ГМЗРК. А-140. Л. (3).